

— Е Чжоу, ты действительно не поедешь с нами, чтобы встретить своего брата?

У матери Е сегодня была великолепная внешность. На лице изысканный макияж, который редко можно было увидеть. Одежду она купила в торговом центре два дня назад. Прежде чем выйти из дома, она несколько раз поправила воротник перед зеркалом.

Отца Е тоже не уступал в великолепии: его ботинки были начищены до блеска, он снял свой обычный удобный пиджак и надел костюм, который был выглажен настолько, что не осталось ни единой складки.

— Тогда возьми такси до отеля «Фуцзинь».

Е Чжоу дал нерешительный ответ. После того как родители уехали, Е Чжоу подбежал к окну и подождал немного, наблюдая, как они выезжают из района. Он немедленно вернулся в спальню и собрал свой немногочисленный багаж. Следуя их примеру, он покинул дом.

В автобусе Е Чжоу ещё раз проверил, остался ли билет в один конец до города. Выйдя из автобуса, он направился к окошку кассы.

Вернувшись после напряжённой борьбы за билет, Е Чжоу стал ждать десятичасовой поезд.

Пока он сидел в зале ожидания, ему всё время казалось, что он что-то забыл. Тем не менее он открыл свою сумку и прочесал её ещё раз. Он был уверен, что захватил с собой всё. Тогда что же это было, чёрт возьми?

Только когда он сел в поезд и заметил, что девушка на соседнем сиденье несла прозрачный пакет со знаменитым фирменным блюдом из сушёных фруктов, он вспомнил.

Он действительно забыл купить сладостей для своих соседей по комнате!

Обычно ребята не любили такие маленькие закуски, но, как ни странно, соседи Е Чжоу в общежитии всегда говорили, что угощение было восхитительно. Сушёные фрукты Ди-Сити не только сохраняли свой аромат, но и были не слишком сладкими и не слишком кислыми. Даже Чжоу Вэньдао, который никогда не любил подобное, не устоял. Поскольку друзья признали эти сладости из его города одними из лучших, Е Чжоу не составляло труда привозить каждый раз из дома небольшой пакетик с угощениями.

Но на этот раз... из-за спешки он был невнимателен и забыл.

Поезд медленно тронулся. Е Чжоу прикинул время и предположил, что его родители должны быть в отеле, встречая гостей. Он набрал номер и позвонил им.

Конечно, на другом конце провода было немного шумно. Мать Е горестно сказала:

— Где ты? Почему ты до сих пор не пришёл?

— Мам, прости меня. Я и раньше ошибался. Билет, который я купил, был на сегодняшнее утро. Я хотел изменить дату, но билеты на послезавтра распроданы... — как будто повторяя слова Е Чжоу, поезд издал длинный свисток. Излишне говорить, что мать Е тоже знала, где сейчас Е Чжоу.

— Ты можешь хоть что-нибудь сделать правильно? Ты же буквально прыгнул в последний вагон, — недовольно сказала мать Е. — Забудь об этом, забудь. Ай, сестра, подойди сюда, посиди в соседней комнате...

С этими непонятными словами женщина повесила трубку.

Е Чжоу посмотрел на чёрный экран и вздохнул с облегчением.

В последние два дня каникул ученики возвращались в школу один за другим, за исключением тех, кто был в комнате Е Чжоу в общежитии.

Соседи Е Чжоу по комнате прибыли в последний день.

Сюй Янцзюнь бросил большую сумку с багажом на пол и посмотрел на Е Чжоу, который зависал в телефоне, свесив ноги с кровати.

— Чжоу, ты что, не был дома?

— Я ездил домой, но вернулся рано, — Е Чжоу положил телефон и сразу же спустился с верхней койки. — Если в общежитии никого не будет, я закисну.

Е Чжоу не очень любил тишину. Может быть потому что среда, которую родители создали для него, когда он был ребёнком, была слишком тихой, поэтому ему особенно нравилось нырять в толпу, в такое место, где родители не могли его видеть.

— Ты ешь помело? Он доморощенный! — Сюй Янцзюнь достал из сумки помело размером с волейбольный мяч и похлопал по нему. Золотистая кожа помело источала лёгкий аромат, который, казалось, соблазнял обоих попробовать фрукт на вкус.

— Хорошо, я сниму кожицу, — Е Чжоу облизал губы. Он достал фруктовый нож и аккуратно сделал несколько надрезов на кожице помело, не повредив мякоть, а затем счистил всё лишнее.

Сюй Янцзюнь взял очищенный помело, разломил его руками на две равные части. Е Чжоу оторвал кусочек и удалил горькую кожицу с долек. Плоть внутри была красной и выглядела свежей. Сок заполнял каждый уголок рта. Вкус был не таким сладким, как казалось, с оттенком отчётливой горечи.

— Такой кислый! — всё лицо Сюй Янцзюня сморщилось. Он отшвырнул остатки помело и залпом выпил стакан воды, но неожиданно горечь разлилась по всему его рту. — Горько!

Е Чжоу решительно закусил дольку помело и сказал:

— Тебе обязательно переигрывать? Всё не так плохо.

— Чжоу, быстро дай мне сушёных манго!

— Ты купил их? — задав этот вопрос, Е Чжоу понял, что Сюй Янцзюнь говорил о сушёных манго из его родного города. Проведя в университете больше года, Е Чжоу никогда не забывал приносить соседям сушёные фрукты из дома.

— Я торопился и на этот раз забыл. Но у меня есть печенье. Ты можешь использовать его, чтобы заесть кислоту.

Сюй Янцзюнь дважды хрипло выдохнул, съел несколько печений подряд и допил стакан воды. Он вздохнул с облегчением. Глядя на помело, которое он держал всю дорогу, как ребёнка, он сказал со сложным выражением лица:

— Какая потеря.

— Я думаю, что это очень хорошо. Кроме того, он выращен твоей семьёй, он зелёный и не загрязняет окружающую среду.

Сюй Янцзюнь почесал затылок и сказал:

— Если тебе это нравится, то оно того стоит.

— Другим это наверняка понравится, — когда слова просто упали, Чжоу Вэньдао вмешался. Войдя в спальню, он поставил свой багаж и вытер лицо в раковине.

— Жарко до смерти. Наконец-то можно расслабиться, — парень вытер лицо полотенцем, пристально посмотрел на стол Сюй Янцзюня и остановился. — Помело! Я больше всего люблю помело.

Он тупо отломил кусочек и бросил в рот.

— Тс-с, неплохо.

Е Чжоу рассмеялся.

— Семья Сюй Янцзюнь вырастила его. Как это может быть плохо?

Чжоу Вэньдао льстиво взял ещё один кусок, чтобы поесть, хваля: «Вкусно».

Подавленное настроение Сюй Янцзюня наконец-то испарилось. Хотя он и выдавал желаемое за действительное, но мог получить одобрение своих друзей. Его тяжёлая работа на этом пути не была напрасной.

— Хе-хе, если тебе понравится, я привезу ещё в следующий раз. Я пойду вниз, чтобы вскипятить воду. Кто то ещё хочет?

Е Чжоу указал на свою бутылку с водой и сказал:

— Я уже принёс бутылку утром.

Чжоу Вэньдао махнул рукой.

— Дай мне отдохнуть, я схожу позже.

Когда Сюй Янцзюнь ушёл, Чжоу Вэньдао сразу же почесал свои ноющие зубы и сказал:

— Дай мне что-нибудь заесть. Кислятина.

Е Чжоу поджал губы и улыбнулся, положив перед собой полпакета печенья, которое Сюй Янцзюнь ещё не доел.

Полчаса спустя Сюй Янцзюнь поднял бутылку с водой и многозначительно посмотрел на Е Чжоу.

— Тс-с-с, маленький Чжучжоу, ты нечестен.

Глаза Е Чжоу округлились.

Чжоу Вэньдао, сплетничая и хихикая, оказался рядом с Сюй Янцзюнем и сказал:

— Что такое?

— Я просто скажу это. Как мог «внимательный во всём» Е Чжоу совершить неосторожную ошибку? — Сюй Янцзюнь прислонился к стене, скрестив руки на груди, и принял позу. Он снял свои фальшивые очки и сказал: — На самом деле ты не забыл принести сушёные фрукты.

У Е Чжоу внезапно появилось плохое предчувствие.

— Оказывается, ты принёс большой мешок сушёных фруктов и отдал всё это Шан Цзиню! — Сюй Янцзюнь подошёл к Е Чжоу и похвалил его: — Гоняться за людьми надо именно так! Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок!

— Что-что? Что ты имеешь в виду? — пробормотал рядом с ним Чжоу Вэньдао.

— Мне нужно было кое-что найти для Вэнь Жэньсюя, а потом я увидел на столе Шан Цзиня пакет с сушёными фруктами, которые всегда приносил нам Чжоу! Очень большой пакет!

Е Чжоу отодвинул в сторону Чжоу Вэньдао и Сюй Янцзюня, которые загораживали дверной проём, и направился к комнате Шан Цзиня в общежитии.

Из четырёх человек, находившихся в общежитии Шан Цзиня, остальные трое всё ещё распаковывали вещи. Только Шан Цзинь сидел, откинувшись на спинку стула, с засохшим манго во рту и журналом в руке.

Свет перед ним внезапно потемнел. Шан Цзинь поднял голову и встретился взглядом с Е Чжоу, глаза которого странно горели. Он проглотил сушёное манго и сказал:

— Это очень вкусно, — Е Чжоу всё ещё не успел ничего сказать, когда Шан Цзинь добавил: — Как ты и говорил.

Эта фраза была подобна разжигающего аппетит толпы клиффхэнгеру от второсортного сериала.

Под пристальными взглядами окружающих, полными страсти в смеси с любопытством, Е Чжоу чувствовал, что до конца его и Шан Цзиня истории ещё далеко.